

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Грег
Гамильтон

Не лучшее место
для ловли
бабочек

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

Грег Гамильтон

**Не лучшее место
для ловли бабочек**

«ФТМ»

Гамильтон Г.

Не лучшее место для ловли бабочек / Г. Гамильтон —
«ФТМ», — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

Поль и Агнесса Байон уже немолодая пара, достаточно чинная, хотя некогда оба они жили эмоциями, легко соглашались на любые авантюры. Сейчас же они больше думают о престиже, мечтают жить красиво, но спокойно. Их двадцатилетняя дочь Франческа – совсем другое дело. Она полна энергии, подвижна, родители почти ее не видят. Вдруг, в один прекрасный день, Франческа приводит в дом молодого человека, Роже, и объявляет, что они вчера поженились. Романтическая комедия Гамильтона выстроена по схеме противопоставлений, если не сказать противостояний. Французское противопоставлено итальянскому, Поль – своей жене Агнессе, они оба противопоставлены молодоженам Франческе и Роже. Несмотря на это, персонажи пьесы счастливы.

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Грег Гамильтон

Не лучшее место для ловли бабочек

Действующие лица

Поль Байон, играет в защите.

Агнесса Байон, играет в нападении.

Франческа, их дочь, играет в любовь.

Роже Дестор, играет на трубе.

Караваджо Маршан, играет в шахматы.

Профессор, ни во что не играет, но любит смотреть, как это делают другие.

Действие происходит в квартире Байона.

Действие первое

*Гостиная в квартире Байона. Все основательно и предопределено. Книжный шкаф, телевизор, горка с посудой, журнальный столик, диван и два кресла. В окно заглядывает силуэт Эйфелевой башни, напоминая о том, что мы в Париже. На диване, свернувшись калачиком, спит одетый в халат **Поль**. Остается добавить, что сегодня суббота, утро и осень. Появляется **Агнесса**. В обтягивающей пижаме она достаточно привлекательна для своих лет. Позднее пробуждение оказало на нее положительное воздействие. Берет со стола пульт, включает телевизор. Звучит бодрая мелодия и голос диктора: «Погода в выходные дни порадует парижан. Сегодня это, пожалуй, единственная радость, ради которой вам не придется облегчать собственный карман». Агнесса выключает телевизор.*

Агнесса. Радость для тех, кто собрался провести день за городом или, на худой конец, прогуляться по набережной Сены. Если же вы можете лишь полюбоваться на эту погоду из окна... Кстати, давно пора помыть окна, иначе скоро из них полюбоваться чем-нибудь сможет только слепой... Поль, ты спишь?.. Поль!

Поль. Сплю.

Что за привычка разговаривать во сне? Как будто нельзя было выговориться днем... Почему ты разлегся здесь, в гостиной? Возвращайся в спальню и спи там хоть целый день – все равно от тебя никакого толку.

Поль встает и неуверенно движется в сторону спальни.

Остановись, Поль! Нам надо поговорить.

Поль. Подходите поближе, мадам и мсье! Феноменальный случай! Загадка природы! Перед вами – человек, который не спит! Меня зовут Пьер Байон. Мне пятьдесят два. Я бухгалтер. У меня жена и дочь, нет врагов и есть несбыточная мечта попасть на остров Маврикий. Несбыточная потому, что мне не дадут там побывать, ибо всякий раз находится статья расходов более важная и срочная, чем поездка на какой-то нелепый остров. С виду я такой же, как вы, и когда-нибудь вскрытие покажет что внутри у меня не было аккумуляторных батарей. Но я никогда не сплю по ночам. А днем – так уж и вовсе не до сна... И не потому, что не хочу или разучился. Мне не дают. Причем в самой изощренной форме, которую только можно вообразить. Как бы это вам объяснить подходчивей... Попробуйте уснуть, когда в вашу дверь (*показывает на голову*) – звонят. При этом ваш полночный гость – личность весьма изощренная. Он не станет давить на кнопку, пока не онемее палец. Он сделает небольшой перерыв, передохнет, и как только вы, вообразив, что носитель ночных кошмаров убрался восвояси, станете дремать, зазвонит снова. И так до самого утра! «Не храпи»... «Что ты все время вертишься?»... «Что ты там бормочешь – я не слышу»... «Слышишь, в гостиной кто-то ходит»... Молодые люди, мечтающие соединиться на любовном ложе, начисто лишены виденья перспективы. Эту вот информацию им надо вбивать насильно! В шесть часов утра, уставший от этого перезвона, невыспавшийся, злой, идешь в гостиную, бросаешься на диван в надежде урвать для сна хотя бы часок, как в дверь снова звонят – с тобой, оказывается, хотят кое-что обсудить, не подозревая, что твои умственные способности от всего вышеупомянутого пришли в полный упадок.

Агнесса. Это я как раз подозревала!..

Поль. Я спрашиваю тебя, Агнесса, могу я поспать хотя бы в субботу?! (*В сторону.*) Сейчас прозвучит что-нибудь по поводу сотрясения воздуха.

Агнесса. Сколько сил ушло на сотрясение воздуха! Твой звонок зазвонил не вовремя, милый.

Поль (*в сторону*). Спротивление бесполезно, надо сдаваться, это экономит нам силы. (*Агнессе.*) Каков предмет предстоящей беседы, дорогая?

Агнесса. Наша дочь.

Поль. Тебя беспокоит наша дочь?

Агнесса. К сожалению, только меня.

Поль. Беспокойство обычно базируется на фактах, которые его провоцируют. В день, когда Франческа появилась на свет, я знал о ней гораздо больше, нежели сегодня, в канун ее двадцатилетия. Вес, рост, цвет волос и глаз... Видишь, сколько всего! Она улыбалась, она орала, она хотела есть... Ты рыдала от счастья, из чего я заключил, что этот проект, – по крайней мере, этот, – нам удался. Сегодня мне известно о ней лишь то, что она работает гидом. И это, пожалуй, все. Ах, нет!.. Иногда утром по тому, что занята ванна, а ты в это время пребываешь на кухне, я узнаю, что Франческа ночевала дома. Некоторое время спустя и эта информация покажется нам верхом осведомленности. Два-три телефонных звонка в течение года. Дежурные встречи на Рождество. И все. Будем надеяться, что появятся внуки. Уж эти-то на первых порах будут посговорчивей... Рад, что ты разделяешь мой оптимистичный прогноз, Агнесса, тем более что мы ведем разговор о вещах, в которые не стоит вмешиваться. Бессмысленно!

Агнесса. Родственники... Мои бедные родственники...

Поль. Ты имеешь в виду твоих итальянских родственников?

Агнесса. Кого ж еще?

Поль. Вообще-то я, вероятно, излишне самонадеянно подумал, что речь идет и обо мне.

Агнесса. Мама, отец, дядя Джованни, тетушка Джина и Гораций, мой дорогой кузен!..

Поль. Почему столь важная информация приходит к нам с таким опозданием? Если б я тогда знал, что ты имела на него виды...

Агнесса. Все они в один голос предубеждали меня против французов. Но как же при этом они были снисходительны к ним!

Поль. Послушай, Агнесса, субботнее утро, полное всяких планов, да к тому же после бессонной ночи...

Агнесса. Каких планов? Полдня просидеть за шахматами?

Поль....не самое удачное время вспоминать наших итальянских родственников. (*В сторону.*) Тем более, что они не сделали нам ничего хорошего.

Агнесса. Моих... Моих родственников!

Поль. Жаль. За двадцать с лишним лет я привык считать их своими. Такие славные люди!..

Агнесса. Очень славные! Не чета каким-то там французам!

Поль. С тех пор, как французы перестали защищать себя сами, передоверив это адвокатам, они малость подрастеряли свое достоинство, но все же не настолько, чтобы их сравнивали с итальянцами, да еще в пользу последних... Ты живешь во Франции, говоришь по-французски, работаешь в парфюмерной промышленности, известной на весь мир именно потому, что она французская. В конце концов, у тебя муж француз и дочь француженка!

Агнесса. Как ты думаешь, почему наша дочь носит итальянское имя?

Поль. В память о ком-нибудь из вашей пиренейской родни... А кстати говоря, почему?

Агнесса. Да!

Поль. Почему?

Агнесса. Да!

Поль. Почему?

Агнесса. Потому что она итальянка, как и ее мать! Послушай ты, борец за чистоту расы, а ты ведь у нас не чистокровный француз. Твой дедушка был сербом!

Поль. Не расстраивайся, дорогая. Бери пример с меня – я ведь не делаю из этого трагедии. После того, как мы перемыли кости половине Европы, может, упомянешь то важное дело, из-за которого меня лишили сна?

Агнесса. У Франчески есть парень.

Поль. Только один? Лучше б несколько – было б из кого выбрать. Когда игривый ветер странствий прибил меня к итальянскому берегу, тебя охаживали несколько человек, не считая дорогого кузена Горация. Я приятно выделялся на общем фоне, и ты остановила свой взгляд на мне. Вот они, преимущества выбора! А если бы меня не было, и рядом околачивался один Гораций...

Агнесса. В данном случае речь не идет о выборе. Она его уже сделала.

Поль. Из чего ты это заключила?

Агнесса. Вот уже две недели по утрам Франческу увозит какой-то тип. У него красный мотоцикл, много всяких никелированных штук!..

Поль. Две недели – срок вполне достаточный для того, чтобы определиться с выбором. Стало быть, в нашей картотеке этот мотоциклист значится под псевдонимом «какой-то тип». Что еще о нем известно?

Агнесса. Он музыкант.

Поль. Кажется, мы можем себя поздравить.

Агнесса. Несколько дней назад Франческа болтала по телефону с подружкой и я случайно...

Поль. Само собой.

Агнесса....услышала... Она говорила, что все вечера проводит там, где играет ее парень.

Поль. Поспешные выводы, Агнесса. Парень может играть в рулетку... Пока что единственным достоверным фактом можно считать цвет его транспортного средства, а это всего лишь подсказывает нам, что в те ночи, когда нет признаков, подтверждающих присутствие нашей дочери дома, следы ее пребывания следует искать в районе парковки красного мотоцикла.

Агнесса. Ты должен поговорить с Франческой. Почему-то мне кажется, у тебя это получится лучше, чем у меня.

Поль. Почему-то мне тоже. В последний раз что-то подобное имело место полгода назад, когда у нее возникли какие-то финансовые затруднения. Она спросила, могу ли я выручить ее. Я ответил, что да, и мы расстались в полном удовольствии от общения. Понимаешь, Агнесса, интерес к разговору, по крайней мере у одного из участников, присутствует тогда, когда он надеется что-то получить от другого: напутствие, совет, сочувствие или деньги. Замечательно, когда в разговоре заинтересованы обе стороны. Мы вам совет – вы нам деньги, что-то в этом роде... Правда, у этого варианта встречается весьма любопытный подтекст. Кому-то, например, может потребоваться совет, как, не вызывая подозрений, помочь богатому дядюшке перебраться в такие места, где его капиталы ему уже не понадобятся. В нашем случае криминальный подтекст отсутствует, зато весьма определенно просматриваются намерения сторон. У Франчески есть парень, и у них, как это теперь принято говорить, любовь. Почему она должна нам это как-то объяснять? Она взрослая девушка.

Агнесса. Любовь, заставляющая отца и мать не спать по ночам!

Поль. Мне казалось, только отца...

Агнесса. Когда ты уже был моим женихом, тебе разрешалось со мной встречаться – да! – но каждый вечер не позднее девяти часов я должна была быть дома, хоть земля разверзлась под ногами!

Поль. Нам еще повезло, что в тот год молчал Везувий... Очень важно правильно распорядиться временем. Вспомни, дорогая, мы и до девяти ухитрились проделывать многое из того, на что нынешним молодым людям не хватает ночи.

Агнесса. Игривое настроение в последнее время появляется у тебя не вовремя и не по нужному поводу, дорогой. Мне не до шуток, Поль! Я хочу знать, что за тип этот музыкант на красном мотоцикле с никелированными штуками. Если же он ничего из себя не представляет – пусть катится!

Поль. Тем более что у него есть мотоцикл.

Агнесса. В конце концов, девушка может и ошибиться! Но все же что-то подсказывает мне, что наша дочь встретила достойного человека.

Поль. Никелированные штуки на его мотоцикле.

Агнесса. Они могли бы составить прекрасную пару, как ты думаешь?

Поль. Ничего не могу сказать до тех пор, пока не встречу с этим мотоциклистом. Желательно на проезжей части и на хорошей скорости. Хочется взглянуть, каков он в деле!.. И пожалуйста не путай сюда итальянских родственников.

Агнесса. Ты... Ты...

Поль. Я... Это я, дорогая, твой муж. Узнаешь меня? Скажи, Агнесса, разве своим терпением в это утро, своим состраданием близким, тонким пониманием сложившейся ситуации, ценностью раздаваемых направо и налево советов, тем, наконец, что я ни разу не повысил на тебя голос, хотя поводов было хоть отбавляй, я не заслужил чашечки кофе?

Агнесса выбегает из гостиной, хлопнув дверью.

Когда живешь под одной крышей столько лет, сколько я с Агнессой, и уже до того, как она открывает рот, чтобы сообщить об очередной идее, знаешь, что это за идея, остается либо уйти, либо смириться. Третьего не дано, как выразились бы по этому поводу наши итальянские родственники. Любые отношения с женщиной – это наша капитуляция перед ней, бессмысленная сдача на милость победителю без малейшей надежды выжить в плену. Самые решительные бегут, но их так мало, что если найдете одного-двух на заполненном под самую завязку стотысячном стадионе во время матча национальной сборной, считайте, вам крупно повезло. Знал я одного, который искал какой-то третий путь, да и тот кончил свою жизнь в психушке.

Входит Роже Дестор. Он молод, худ, полувыбрит, из одежды на нем обернутая вокруг торса наподобие тоги простыня.

Роже. Не подскажите, где здесь туалет?

Поль. Кто вы такой? Что вы делаете в моем доме?

Роже. Вы мсье Байон?

Поль. Ошибка, мсье. Я римский сенатор, которого каким-то непостижимым образом перебросило через двадцать пять веков и приземлило в Париже. Предполагаю, мсье, вас тоже.

Роже. Если мы продолжим в таком духе еще несколько минут, придется рекомендоваться вам в неподобающем виде, а мне бы этого не хотелось. Где туалет?

Поль. По коридору первая дверь направо.

Роже поспешно ныряет в дверь, ведущую в коридор.

Поль делает несколько бессмысленных шагов по комнате, подходит к окну, что-то пытается в нем разглядеть.

Поль. Агнесса!.. Франческа!.. На свидетелей, похоже, рассчитывать не приходится.

Поль опускается в кресло, нервно поглядывая на дверь, за которой только что скрылся гость. Дверь распахивается.

В проеме красуется сияющий Роже.

Роже. Я в порядке, мсье Байон. Благодарю вас!

Поль. А я нет. Может скажете, наконец, кто вы – даже у римских сенаторов бывают имена – или вы предпочитаете сообщить эти сведения полиции?

Роже. О нет, только не полиции! Глупо было бы начинать свою семейную жизнь с пребывания в полицейском участке. Конечно, через пять минут после того, как я попаду туда, все разъяснится, но как вы будете после этого смотреть на меня, мсье Поль? Как?

Поль. Как и сейчас – с омерзением. Вы мне противны, мсье. Дурно начался день. Люди, поспособствовавшие этому, почти все сделали за вас, но как-то так случилось, что вы оказались последней каплей в чаше моего терпения. Я вас готов убить, и единственный способ помешать этому – поместить нас как можно дальше друг от друга. Как можно дальше!

Роже. Вы уходите, мсье Поль?

Поль. Я? Мерзавец! Я тебя прихлопну, как муху! Нет, сначала придушу, а потом вышвырну в окно, на проезжую часть, прямо под колеса самого большого трейлера!.. Спокойней, Поль... Спокойней! Консьерж напился. Агнесса забыла запереть на ночь дверь – в последнее время с ней это бывает. А в это время мимо проезжала машина психиатрической лечебницы, и надо же такому случиться – напротив нашей парадной у нее глохнет мотор. Санитар пошел позвонить и случайно – совершенно случайно! – забыл запереть фургон. Сумасшедшие разбежались. Один из них, тоже совершенно случайно, принял нашу квартиру за общественный туалет. Он не буйный, он тихий. Он сейчас уйдет. Иначе его отсюда унесут!

Поль пытается наброситься на гостя. Роже уворачивается. Возникает что-то вроде потасовки, когда один преследует, а другой убегает.

Роже. Мое имя – Роже.

Поль. Если вы полагаете, что оно открывает любую дверь, то почему удостоили своим присутствием мое скромное жилище, а не Елисейский дворец?

Роже. Это попозже, а пока я решил задержаться здесь.

Поль. Вас никто не приглашал.

Роже. И не надо. Каждый сочтет за честь принять у себя представителя славного рода де Сторов, на протяжении веков входящих в элиту Франции – самых богатых, самых знатных, самых достойных!

Поль. И на этом участке поля бухгалтерия бьет логику: богатство он поместил перед достоинством!

Роже. К сожалению, баснословное состояние нашей семьи – поместья, замки, золото, драгоценности – все это в прошлом. Вы можете себе представить размеры этого состояния уже по одному тому, что транжирили его несколько веков. Мне, увы, не хватило.

Поль. Это, знаете ли, просто бросается в глаза.

Роже. В настоящий момент я нахожусь на пути от бедности к богатству.

Поль. Разбогатеете, тогда и заглядывайте. Будем рады.

Роже. Я обязательно разбогатею!

Поль. Только не за наш счет! Ваше славное имя открыло вам не ту дверь – здесь нечем поживиться. Вам полезно будет это узнать на тот случай, если вы все-таки обыкновенный воришка. Хотя и жаль будет разочаровываться. По умению складно излагать всякую чушь вы больше тянете на сенатора.

Роже. Все, сказанное мной, чистая правда, мсье Поль. Возьмем хотя бы знатность. Один из моих предков находился рядом с Генрихом Четвертым, когда того убили. Второй, переодевшись простолюдином, стоя в толпе, наблюдал за казнью Людовика Шестнадцатого. Его Величество узнал моего предка и сделал ему прощальный знак рукой. Третий сопровождал прах Наполеона, когда его перевозили с острова Святой Елены на континент.

Поль. Сказанное вами, мсье де Стор, наводит на мысль, что вы имеете отношение к похоронному бизнесу. Хотя, судя по тому, что вы не процветаете...

Роже. Вы правы, мсье. И в первом, и во втором. От рождения до смерти нас сопровождает музыка. Радость и печаль, вечное и земное... Не хочу превозносить свое искусство, мсье, но это не просто – сыграть на похоронах так, чтобы мелодия звучала как бы еще не в небе, но уже и не на земле. К сожалению, немногие способны это оценить, а тот кто способен, уже не может заплатить, поэтому и гонорары наши невелики. А ведь работать приходится на выезде, в любую погоду, и никто не раскроет над тобой зонт. А вообще я играю в баре на Монмартре. Он называется «Вечеринка у Софи», и по вечерам там действительно бывает весело. Приходите.

Поль. Так, значит, вы – музыкант?

Роже. Не вижу причин это скрывать.

Поль. И у вас есть красный мотоцикл с такими блестящими штуками?

Роже. Это вам Франческа сказала?

Поль. Почему именно она? В доме полно женщин.

Роже. Машина, конечно, не супер, но мотор хоть куда. Дойдет дело до серьезных скоростей – мы с ней уйдем от любого полицейского.

Поль. Надумаю грабить банк – буду иметь в виду. Полагаю, такое чудо техники не ржавеет на приколе?

Роже. О, нет! Мы неразлучны: он, Франческа и я.

Поль. Теперь более-менее ясно, какое место мы занимаем в этой традиционной схеме – дама, аристократ и его конь. Перед музыкантом, но после мотоцикла. (*Роже.*) Из какого же инструмента вы извлекаете божественные звуки, мсье де Стор?

Роже. Зачем так официально, мсье Поль? После того, как мы, можно сказать, подружились... Просто Роже. Не мне судить, насколько они божественны. В любом случае, это сказано громко. Только один человек умел играть на трубе, как Бог, если только в небесном оркестре есть такой инструмент – великий Армстронг! А как он пел! Помните, как поэтично охарактеризовал пенье Сачмо один из его современников: это звуки, вызываемые бочкой с медом, катящейся по булыжной мостовой. Я тоже немного пою. Мне нравится.

Поль (*в сторону*). В данном случае, речь, вероятно, могла бы идти о бочке с пивом. (*Роже.*) Итак, Роже де Стор, впавший в бедность аристократ, представитель некогда богатого и знатного рода, музыкант, хорошо известный в тех местах, где собираются по разным поводам, будь то вечеринка или похороны, я вас еще раз спрашиваю – что вы делаете в моем доме?

Роже. Я не просто представитель рода де Сторов. Я последний его представитель!

Поль. Не думаю, что кто-нибудь, кроме вас, сожалеет об этом.

Роже. А я хочу, чтобы мой род продолжался. Чтобы у меня были дети. Чтобы они чтили предков и гордились их славным прошлым.

Поль. Ничего себе «славное»! Пустить по ветру все, включая джинсы, которые когда-то были на вас. Впрочем, все это уже из области новейшей истории. Эй, вы, все те, кто утверждает, что аристократы не вырождаются, взгляните-ка сюда. Этот пейзаж с человеком, завернутым в простынку, гробит вашу теорию на корню. Все, парень, наш содержательный разговор подошел к концу. Или ты немедленно выметаешься отсюда в чем стоишь, или я звоню в полицию.

Роже. Вы не сделаете этого... папа.

Поль. Какой я тебе папа?... У тебя даже штанов нет!.. Ты сказал – «папа»?

Роже. Вообще-то говоря вы – мой тесть, но если вы не против, я буду называть вас отцом. Для меня очень важно снова обрести семью, ибо моя мать умерла при моем появлении на свет, а мой отец, прослышав о нем, вышел на шоссе, остановил первый же грузовик и отбыл туда, где, я надеюсь, счастливо, пребывает до сих пор.

Поль. Вы утверждаете, что являетесь мужем моей дочери – как давно?

Роже. Со вчерашнего вечера.

Поль. Кто или что могут это подтвердить? Разумеется, кроме вас...

Роже. Сотрудник муниципалитета, пожививший нас, брачное свидетельство и Франческа, когда проснется.

Поль. Значит, первую брачную ночь вы провели в моем доме... Чему я обязан такой честью, мсье де Стор, или как вас там: вашим расположением ко мне или, может, тем, что вас неожиданно выселили из родового замка за неоплату коммунальных услуг?

Роже. Я снимаю маленькую комнатку на Монмартре. Комната неплохая, вид из окна захватывающий, но хозяйка против, чтобы Франческа оставалась на ночь. Мы делали это тайком, но она всегда узнавала об этом и закатывала скандалы. Я люблю Франческу так же сильно, как не люблю скандалов. Вот мы и решили пожениться и жить у вас.

Поль. Впечатляющий аргумент для брака.

Роже. Есть еще один аргумент: я очень хочу детей. Я хочу, чтобы род де Сторов продолжался. Не сомневайтесь, мсье, я действительно потомок славного рода – это явствует из бумаг, оставленных мне матерью. Как и ваш будущий внук.

Поль. Кругом одни маркизы – что уж тут делать простому деревенскому парню из Прованса? Вы с Франческой ждете детей, Роже?

Роже. Ждем, очень ждем! Я бы хотел пораньше, но Франческа не хочет с этим спешить. Она любит свою работу. Когда появятся дети, ей будет не до работы.

Поль. Боюсь, что кое-кому из нас тоже... Молодой человек, вы ведете себя безответственно!

Роже. Почему, мсье Байон? Я ведь не сел в грузовик и не исчез за горизонтом. Я посадил Франческу на мотоцикл и привез ее к вам, в дом, где, я надеялся, нам будут рады.

Поль. Теперь, значит, не надеетесь?

Роже. Свою радость вы умело скрываете за показной суровостью, впрочем, весьма понятной – вы же отец Франчески.

Поль. Помимо моего мнения, которое, если верить вам, я умело скрываю, существует мнение мадам Байон. Не думаю, что она придет в восторг от этой поспешной свадьбы, где не было ни нас с ней, ни друзей семейства Байон, которое если и уступает Сторам, то, во всяком случае, не в достоинстве, ни наших дорогих итальянских родственников. Впрочем, это уже отдельный разговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.